

Эрато Нуар

# Смерть моя, ЖИЗНЬ МОЯ

Москва  
T8 RUGRAM  
2021

УДК 821.161.1  
ББК 84(2Рос-Рус)  
Н87

**Нуар Э.**

Н87      Смерть моя, жизнь моя / Э. Нуар — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 316 с.

ISBN 978-5-517-05903-1

С тех пор, как драххи пришли в наш мир, женщины обречены расплачиваться за спокойную жизнь. Я — ниатари. Предназначенная. Таких, как я, с детства растят, чтобы отдать в жёны драхху и никогда больше не увидеть.

Я ждала совершеннолетия и готовилась исполнить предназначение. Но внезапно в мою жизнь ворвался он. Тот, кого я ненавидела, кого боялась. Кого смогла полюбить.

Тот, кто бросил вызов судьбе ради меня.

BIC FA  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-05903-1

© Эрато Нуар, текст, 2021  
© Сильвия Лайм, обложка, 2021  
© Т8 RUGRAM, 2021  
© Т8 Издательские технологии, 2021

\* \* \*

*Держи меня, любимый, пожалуйста, только держи... Не отпускай, никогда больше не отпускай... Ты же сильный. Мы столько уже прошли. Пожалуйста, держи. Ты справишься.*

*А я буду вспоминать. Вспоминать тот день, когда впервые увидела тебя. Когда сгорала от ужаса. Когда коснулась того, чего не должна была касаться.*

*Я буду вспоминать...*

## ГЛАВА 1

Тётушка Салли иногда рассказывала нам о том благословенном времени, когда в мир ещё не пришли драххи. Впрочем, даже сама она такого уже не застала. А я почти верила, что это лишь сказки.

Меня с детства избрали ниатари и готовили стать женой одного из них. Драххи сами выбирали семьи, с которыми породниться. Глава семейства получал конверт с именем дочери. Отводил в Башню Драххов на ритуальную службу. А спустя несколько дней на её запястье появлялась тонкая вязь тёмной татуировки.

Никто не смел отказать драххам.

В день перед моим совершеннолетием моя подруга Айрин ночевала у нас. Завтра отец должен дать бал, на котором соберутся ищущие невест драххи. И, возможно, кто-то из них выберет меня.

Бывало и так, что выбирали не сразу. Вот и к нам приглашены несколько ниатаров, которых пока не нашли их драххи. В глубине души мне хотелось стать одной из них, пожить с родителями ещё хоть немного.

Если завтра кто-нибудь выберет меня... мы с Айрин больше никогда не увидимся. Ни с ней, ни с родными. Я не знала, почему мужа не разрешали своим ниатарам навещать семью, а родственникам бывать в Драххане, и от того будущее пугало безмерно.

Айрин приехала с самого утра, не упуская случая пострелять глазками в Картера. Братец хоть и был на год младше меня, плечами и ростом давно обогнал не только сверстников, но и тех, кто постарше.

Помню, как в прошлом году подруга уговаривала меня бежать.

— Выйдешь тайком замуж, и никакой драхх не позарится! Говорят, если девушка уже не девственна, она им не нужна...

— Вот именно, что не нужна! — рассердилась я тогда. Если бы всё было так просто! Но меня десять лет готовили к тому, чем я должна оплатить возможность моего народа жить без лишений и войн. — Ты разве не знаешь, что с девушками, которые себя не уберegli, случаются несчастья, а проклятье падает на весь их род?!

— Я не знала... — пролепетала Айрин. — Думала, это просто... суеверия.

— Даже если и суеверия, на своих родных проверять не хочу!

Больше Айрин ничего такого не предлагала. Зато часто бывала у нас, понимая, что расставание неизбежно. Наши отцы тесно общались, поэтому никаких препятствий дружбе не чинили. И, пожалуй, Айрин чудесно скрашивала мне все эти годы, в которые меня угнетала неизбежность будущего.

В тот вечер перед совершеннолетием она вытащила меня пройтись. Бдительная матушка отрядила Картера нам в сопровождение.

На улице стояла жара, и я решила в последний раз надеть обычное платье. Завтра на балу предстояло

лавировать в пышной юбке и плотном корсете, но в другое время никто уже так не одевался.

Под разгорающийся свет уличных фонарей в мягких сумерках по дорожкам ехали кареты вперемешку с самодвижущимися экипажами. Драххи принесли нам необычные механизмы и множество странных, непонятных вещей.

У меня мурашки бежали по спине от того, что совсем скоро и мне предстоит уехать из родного дома, пересечь Мост и окунуться в жизнь, окружённую этими пугающими, незнакомыми предметами.

Но я даже не подозревала тогда, какая участь на самом деле уготована ниатари.

Айрин с Картером перекидывались пикировками, пытаюсь меня развеселить, но если честно, мне хотелось побыть одной. И в то же время не хотелось: я понимала, что всю дальнейшую жизнь буду одна. Едва ли смогу завести друзей среди мрачных драххов. Смутную надежду вызывали мысли об остальных ниатари, молодых жёнах. Может, мне удастся подружиться с кем-нибудь из них?

Почти все мы друг друга знали, но поддерживать близкие знакомства нам почему-то не разрешалось. Вообще, у драххов была целая куча предписаний для ниатари, которых для них выращивали.

— Ну что, девчонки, по мороженому? — предложил Картер, когда мы вырулили к набережной.

— Да, да! — радостно хлопнула в ладоши Айрин. Я же пожала плечами.

Наверное, нужно было вкусить всё, что прежде доставляло радость, надышаться напоследок воздухом

свободы. Но от волнения перед предстоящим я не чувствовала ни вкуса, ни свободы.

Картер нырнул в небольшой крытый павильон, где мы всегда любили покупать мороженое. Айрин сунулась за ним, а я пошла вдоль перил вперёд, глядя на бурное течение Мельды.

На той её стороне жили только драххи. Людям запрещалось ступать в их владения без специального разрешения. Два берега соединял лишь один белоснежный, сверкающий Мост.

Меня как магнитом тянуло к нему, я всё шла и шла, размышляя, предстоит ли завтра поехать на ту сторону?

Хотя нет, не предстоит. Не завтра. Сначала девушке ждёт свадьба. Пышная церемония, словно откуп или прощание с родными. А потом — Башня Драххов, в которую не ступала ни одна нога человеческая... только ниатари.

Я машинально поправила широкий браслет из перламутровой кожи, прикрывавший татуировку. Она — наш знак и наша защита. Никто не смеет обидеть девушку с татуировкой ниатари. Многие считают, что нам даже отказывать нельзя, но я никогда не пользовалась этим заблуждением. Отец, лорд парламента, был не последним человеком в нашем городе и с детства старался привить нам приличия.

И всё же я ощущала себя намного лучше, когда окружающие не видели моей метки. Так хоть немного сохранялась иллюзия, будто я обычная девушка, которую ждёт обычная жизнь.

Разглядывая высокие эллиптические дома на противоположном берегу, словно сделанные из стекла,

я не заметила, как рядом затормозил один из самодвижущихся экипажей.

Подняла глаза, лишь почувствовав чьё-то присутствие, пристальный немигающий взгляд. Оглянулась резко.

Он был огромен. Густые синие волосы спадали по широким плечам, обтянутым тонкой незнакомой тканью с узором, который чем-то напоминал чешую. Синие! Яркие, сверкающие в заходящих лучах. Мне пришлось поднять голову, чтобы заглянуть в его глаза.

И лучше бы я этого не делала.

Зрачки мужчины вытягивались вверх, а после стали расширяться, затопив чернотой яркую синюю радужку. Миг — и эта чернота унесла меня, заставляя провалиться куда-то вглубь.

Шаг. Ещё шаг.

Я хотела отвести взгляд, но не могла. Паника заполнила всё моё существо лишь одним желанием: бежать, спрятаться, исчезнуть навсегда из этого мира, оттуда, где меня может найти это порождение тьмы...

Мужчина поднял руку, коснувшись моего плеча — там, где платье не закрывало его, обнажая кожу. Будто разряд прошёлся по моему телу, отдаваясь в запястье. Кожа горела, я начала задыхаться.

— Имя, — требовательно пророкотал незнакомец, и от густого, сочного, гипнотизирующего голоса меня охватил озноб. Ноздри мужчины вострепли, словно приплюсываясь.

— Ив... Илесс Оринго, — запнувшись, выдала я.

Голос звучал на удивление ровно — отец с детства внушал, что я должна держать лицо, никогда не показывать эмоций и сохранять достоинство.

Резко отпустив меня, драхх развернулся к само-  
движущемуся экипажу.

Запястье горело, опустив глаза, я обнаружила, что из-под браслета прорывается яркий серебряный свет.

Это пугало, я знала, что татуировка должна отреагировать на силу драхха, и чем больше реакция, тем больше я ему подхожу. Но в чём эта реакция выражается — мне не рассказывали. Говорят, у каждой ниятари по-разному.

— Иви! Что случилось? Он обидел тебя? — ко мне подлетел Картер. Сзади, отстав и запыхавшись, придерживая юбку, бежала Айрин.

Не в силах вымолвить ни слова, я лишь смотрела, как удаляется экипаж, унося пугающего незнакомца.

— Это был драхх? Не терпится до завтра подождать! — возмущался брат.

— Ох, нет, боже мой нет, только не он! — мне даже подумать страшно было, что я могу достаться этому жуткому человеку. Точнее, не-человеку.

В глубине души я рисовала мужа чем-то похожим на Картера. Таким же улыбчивым, немного бесшабашным, иногда делающим глупости, но неизменно любящим и справедливым.

Сорвавшись с места, я со всех ног бросилась домой. На мягкую грудь матушки, в суровые, но добрые объятия батюшки. Знаю, родители отдали бы всё за малейший шанс убрать с моей руки эту метку ниятари, оставить меня в семье.

В тот день я долго плакала, пока няня Бетси не принесла успокаивающего отвара и примочки на глаза, приговаривая, что на балу я буду совсем ужасно выглядеть.

— Может, тогда никто на меня не позарится, — сквозь слёзы отшучивалась я, а Айрин поглаживала по волосам, не зная, чем помочь.

\* \* \*

Эллинге Сольгард никогда не участвовал в балах ниатари. В этом мире не было женщины, которая могла бы ему подойти. Раньше он пытался её найти, надеялся на чудо, даже зная, что это невозможно. Ездил тайком посмотреть на девочек, отмеченных узором Прада. Его верные паладины выискивали всех, в ком лилась хоть капля огненной силы — той силы, что способна расплавить его ледяную суть.

Было время, когда едва войдя в должность Наместника, молодой и полный надежд, он ходил по улицам, присматриваясь к случайным незнакомкам. Ждал свою единственную.

Сейчас, спустя десятки лет по меркам этого мира, он давно уже отчаялся. Смирился с угасанием и одиночеством.

Нет, по меркам Прада он был ещё молод, даже юн.

Но Прада больше нет. А необходимость удерживать Разлом отнимает его силы, забирает его жизнь, заставляя угасать раньше срока.

Он давно уже смирился, что не передаст должность своему сыну, как сделал это его отец. Нашёл преемника — самого сильного из драххов, не считаясь с личными эмоциями.

Сегодня Эллинге возвращался из парламента, с собрания лордов. Люди вечно недовольны, время от времени пытаются выставлять требования, надеются